

Черныш Юлия Анатольевна

ПРОСТРАНСТВО В СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматриваются методологические проблемы использования категории "пространство", обусловленные существованием его различных смысловых аспектов. Сравниваются описательные и познавательные возможности терминов, имеющих отношение к характеристике пространства. Утверждается, что в социальном плане пространство всегда должно быть отрефлектировано субъектами социального взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 186-188. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 316.013

Социологические науки

В статье рассматриваются методологические проблемы использования категории «пространство», обусловленные существованием его различных смысловых аспектов. Сравниваются описательные и познавательные возможности терминов, имеющих отношение к характеристике пространства. Утверждается, что в социальном плане пространство всегда должно быть отрефлектировано субъектами социального взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: социокультурное пространство; социальное пространство; коммуникация; жизненное пространство.

Черныш Юлия Анатольевна, к. соц. н.

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
ulia177@yandex.ru*

ПРОСТРАНСТВО В СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[©]

В рамках современного социально-научного знания базисной сферой изучения является многообразие социальных практик, рассматриваемых в пространстве и во времени. При этом для пространственной характеристики социума в научной литературе широко используются понятия, которые на первый взгляд можно посчитать синонимами: социальная система, социокультурная среда, социальное пространство и т.п. Возникает вопрос, каковы различия между ними, когда предпочтительнее употреблять тот или иной термин, и что понимается под пространством как таковым?

Под системой чаще всего понимают «любое явление, выделенное относительно других явлений, состоящее из взаимосвязанных частей и обладающее интегральными свойствами, которые могут отсутствовать у частей, взятых порознь» [3, с. 501]. В то же время, она обязательно характеризуется определенным способом взаимодействия со средой, во многом формируя ее сообразно своим интересам. Очевидно, что так понимаемая система имеет цельный характер и должна видоизменяться при изменении хотя бы одного из ее элементов, чего в реальной жизни не происходит. Соответственно, применение понятия «система» к социокультурным образованиям является весьма условным, хотя и широко практикуется.

Термин «социокультурная среда» при его использовании обычно трактуется как сложная структура общественных, материальных и духовных условий, в которых реализуется деятельность человека. Иногда добавляются такие признаки как устойчивость и длительность существования, а также наличие специфичных экономических, социальных и культурных форм. Однако в целом данное понятие остается весьма расплывчатым, и чаще о его дефинициях можно судить лишь по контексту, в котором оно используется. Далеко не всегда при этом контекст предполагает обозначение хотя бы примерных пространственных границ.

Наиболее популярным является термин «социокультурное пространство», под которым понимается надиндивидуальная реальность, состоящая из структурированных социальных отношений и относительно устойчивых представлений о желаемой форме социального порядка, разделяемых большинством членов данного общества, а также символических форм коммуникации [Там же, с. 238]. Социокультурное пространство неоднородно по своему содержанию – разделяемым большинством членов идеям и представлениям, средствам символического взаимодействия. В отдельных индивидах есть лишь его элементы в виде усвоенных социальных ролей и ценностей. Соответственно, его элементы соединены довольно хаотично, а потому оно открыто и не имеет четких границ.

В последнее время исследователи, например, А. Ф. Филиппов [5], все больше внимания уделяют междисциплинарному изучению пространства в его общеполитическом смысле. При этом обращает на себя внимание парадокс: если в прикладной и эмпирической социологии место исследования – топос – занимает важное, а нередко ведущее место (к примеру, территория города, села, промышленного предприятия), то в теориях среднего уровня (за исключением социологии города), а тем более на общетеоретическом уровне, социальные общности в их связи с физическим пространством практически не анализируются. Причина этого заключается в том, что, начиная с эпохи классической социологии, социологические понятия в основном конструируются безотносительно к физическому пространству.

В обыденной речи слова «территория» и «пространство» нередко используются как синонимы. Многие ученые, например, Е. Г. Зинков [2], также ставят знак равенства между ними. Поэтому соотношение данных категорий является серьезной методологической проблемой. Пространство, как по умолчанию предполагается, не имеет значения ни для социального действия, ни для ценностей и норм, потребностей или установок, ни для социализации. Характерно высказывание П. Бергера и Т. Лукмана: «Мир повседневной жизни имеет пространственную и временную структуры. Пространственная структура здесь нас мало интересует. Достаточно сказать лишь то, что она имеет социальное измерение благодаря тому факту, что зона моих манипуляций пересекается с зоной манипуляций других людей» [1, с. 49].

Российский социолог А. Ф. Филиппов выделяет несколько различающихся смыслов данной категории, т.е. пространства: 1) пространство *a priori*, на обыденном уровне воспринимаемое как само собой разумеющееся, не требующее доказательств и не нуждающееся в определениях; 2) логико-математическое определение пространства как некоего универсума, имеющего три исчисляемых измерения, в которых располагаются материальные объекты, в том числе и тела находящихся в социальном взаимодействии людей; 3) значение пространства с точки зрения перспективы наблюдения социолога, не участвующего в наблюдаемых коммуникациях; 4) перспектива наблюдения пространства самими участниками коммуникации; 5) понятие пространства в собственном смысле, т.е. пространство тел, имеющих форму и дистанцированных друг от друга; 6) пространство в метафорическом смысле [5].

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что необходимо различать пространство как место, какместище мест и пространство как понятие или идею. Именно это последнее значение, по мнению А. Ф. Филиппова, и важно для социолога, задача которого состоит в том, чтобы проанализировать идею пространства, осмысление которого приводит к тому или иному типу социального действия или поведения. Но поскольку выявить пространственные представления массы людей очень сложно, то на первом этапе можно свести научный анализ к изучению публичной коммуникации. Коммуникация позволяет прояснить связь, которая существует между дорефлексивным представлением о большом пространстве и мотивационными механизмами, лежащими в основании действий, конструирующих его.

Коммуникация здесь трактуется в социологическом смысле как социальная связь, опосредованная передачей той или иной информации, преимущественно в вербальной форме. Каждый индивид в течение жизни инициирует множество социальных связей с родными, близкими, знакомыми и незнакомыми людьми, группами и организациями. Коммуникация формирует в сознании индивида представление о его диспозиции как личности в социальном пространстве и как тела – в географическом, диспозициях других людей и общностей. При этом социальные диспозиции переплетаются с физическими в различных сочетаниях, частично детерминированных культурой, но в немалой степени – личным жизненным опытом. Кроме того, в рамках анализа осмысления пространства нужно различать прямую, непосредственную коммуникацию «лицом к лицу» и коммуникацию опосредованную, т.е. метакоммуникацию. Последняя связана с развитием средств массовой информации. Очевидно, что непосредственная коммуникация формирует социальное пространство в пределах поселения, а метакоммуникация – в пределах региона, государства, мира. В настоящее время нужно еще учитывать появление прямой глобальной коммуникации, без которой был бы невозможен процесс глобализации как таковой. В рамках глобальной коммуникации социальные субъекты имеют возможность вступать в непосредственный контакт благодаря сети Интернет, физически перемещаться на огромные расстояния с помощью современных транспортных средств и т.д. Таким образом, главной особенностью современности стало распространение прямой – непосредственной – коммуникации на весь земной шар. Это нашло непосредственное отражение в новых формах территориального поведения социальных субъектов.

Сравнивая категории «территория» и «пространство», необходимо отметить следующее. Пространство и в физическом, и в метафорическом смысле характеризует прежде всего объем. Физическое пространство отображается в метрах и километрах, метафорическое пространство можно оценивать как совокупность входящих в него связей, отношений, коммуникации и т.д. Пространство, таким образом, многомерно. При этом физическое пространство, как правило, характеризуется тремя измерениями, хотя иногда вводят четвертое – время, создавая пространственно-временной континуум. Пространство же как метафора, в зависимости от того, что под ним подразумевает ученый, может иметь разное число измерений. В рамках исследовательских задач пространство может быть либо только экономическим, политическим, культурным, религиозным, образовательным, научным и т.д., либо имеет более сложную конфигурацию, например, политико-экономическое или этнорелигиозное пространство.

Понятие «территория» является частью физического пространства, занимая определенную диспозицию на земной поверхности. При этом она обладает определенным рельефом, социально-производственной инфраструктурой, природными ресурсами, обеспечивающими жизненные потребности людей. Поэтому можно сказать, что пространство как таковое аморфно, а любая территория имеет конкретные и неповторимые очертания.

По мнению И. П. Рязанцева и А. Ю. Завалишина, логическим понятием, увязывающим территорию и пространство, выступает категория места. Данные авторы считают, что «место в пространстве и место на территории могут совпадать в физическом смысле и характеризоваться определенными пространственными координатами. Однако следует различать место топоса (территория города, села, региона, государства) и место субъекта (индивида, группы). Если первое устойчиво в пространстве и продолжительно во времени..., то второе можно пространственно объективировать на шкале времени лишь в некий краткий миг, стремящийся к нулю. Дело в том, что социальный субъект не стоит на месте, он перемещается (и в физическом смысле – по территории, и в социологическом – по социальной иерархии)» [4, с. 22]. Поэтому, по мнению авторов, в данном случае правильнее говорить не о месте субъекта, а о пространстве его действий.

Тем не менее, среди всех типов метафорических пространств социальному пространству принадлежит особая роль. Социальное пространство экстерриториально, то есть не опосредуется территорией и не имеет ни геометрических, ни физико-географических координат. При всем том очевидно, что социальное пространство, будучи идеальным конструктом, рефлексивируется индивидами и посредством этого проявляется в экономической, политической, религиозной и т.п. деятельности на определенной территории.

С точки зрения И. П. Рязанцева и А. Ю. Завалишина, территорию и социальное пространство интегрирует в себе категория жизненного пространства. Авторы исходят из того, «что повседневное существование индивидов и групп происходит в геосоциальной среде, характеризующейся определенными свойствами. Эти свойства оказывают большое (а нередко и определяющее) влияние на уровень и качество их жизни. Жизненное пространство территориальной общины формируют не только факторы экономики, политики, субкультуры (т.е. мерность социального пространства), но и экологическое состояние территории, дислоцированность по отношению к соседним территориям, удаленность/близость от политического центра, плотность населения» [Там же, с. 25]. В последнем случае можно говорить о «жизненных пространствах» отдельных индивидов, семей, групп, пространстве межличностной коммуникации. Характер и уровень рефлексии и участия индивидов в конструировании и совершенствовании своего жизненного пространства выступают критериями уровня развития гражданского общества на данной территории, например, в городе или регионе. Борьба за жизненное пространство в содержательном – качественном – смысле может рассматриваться как одна из интегральных форм территориального поведения, характеризующего социальные, экономические, культурные и политические особенности данного социума.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Зинков Е. Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36).
3. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. М.: Наука, 2003. 525 с.
4. Рязанцев И. П., Завалишин А. Ю. Территориальное поведение россиян. М.: Гаудеамус, 2006. 456 с.
5. Филиппов А. Ф. Большое пространство: возможности социологического изучения // Современные социологические теории и подходы: сб. матер. междунар. семинара. М., 1996. Вып. 1. С. 185-200.

УДК 004.02

Технические науки

Статья посвящена решению проблемы моделирования поведения пользователя USSD-меню. Описаны сложности, возникающие при использовании логов пользователей на этапе тестирования приложений, взаимодействующих с USSD-меню. Разработана модель пользователя USSD-меню, базирующаяся на потребностных шаблонах поведения. На основе множества моделей и знания о структуре меню производится имитация действий пользователей, результаты которой могут использоваться при тестировании продуктов, связанных с USSD-меню.

Ключевые слова и фразы: USSD; модель пользователя; имитация поведения пользователя.

Шадрина Екатерина Владимировна

Новосибирский государственный университет

cralya_cher9293@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ USSD-МЕНЮ[©]

Согласно последней статистике, в мире услугами мобильных операторов пользуются более половины населения Земли. Прибыль телефонных компаний измеряется миллионами и миллиардами рублей. Все новшества, внедряемые компаниями, служат целям привлечения новых клиентов и сохранения существующей аудитории. Разработчики внедряют новые услуги и сервисы, придумывают и отлаживают алгоритмы для работы мобильных приложений.

Главная часть разработки любого алгоритма – его отладка. Ни одна компания не внедряет приложение, основанное на экспериментальном алгоритме, в реальную систему с настоящими пользователями. Для быстрой и эффективной отладки удобно пользоваться системой, моделирующей внешние условия для работы алгоритма. Внешними условиями в данном случае можно считать поведение пользователей.

Большинство абонентов пользуются услугами и сервисами, предоставляемыми оператором сотовой связи. Вся информация об услугах, сервисах, тарифах, акциях доступна пользователям через USSD-меню посредством запросов с «*» и «#». Простейший запрос к USSD-меню – это запрос баланса. Пользователь посещает те «страницы» меню, которые ему нужны или интересны. В результате у каждого накапливается «история взаимоотношений» с оператором сотовой связи, хранящаяся в виде файлов с логами («лог» – от английского «log», журнал событий, файл с записями о событиях общения пользователя и сервера с меню в хронологическом порядке).